

Часть 9.

20/VI/82

20 ИЮНЬ 1987 ПРАВДА
г. Москва

◆ ВЗГЛЯДОМ БОЛГАРСКОГО РЕПОРТЕРА

Перстень Федора Шаляпина

Немало ходят легенд об искусстве и жизни Федора Шаляпина. И поныне говорят о мастерстве и таланте болгарской певицы Илки Поповой. Что же связывает эти два имени, вошедших в историю мирового оперного театра?

Они были друзьями, и это помогало им как при выступлениях на сцене, так и в жизни. В своих воспоминаниях Илка Попова с гордостью называет себя ученицей и воспитанницей Шаляпина, не раз говорила о своем преклонении перед его гением.

Известен исторический факт, что импресарио Шаляпина по фамилии Кашук стал также импресарио Илки Поповой. Он и она пели в Париже во время прославленных русских сезонов в театре «Шателе» в операх «Борис Годунов» Мусоргского, «Князь Игорь» Бородина, «Пиковая дама» Чайковского. Вместе работали над постановкой оперы «Дон Кихот» Массне, готовясь к турне по Южной Америке (оно так и не состоялось из-за кончины Ф. И. Шаляпина).

И все же, если все эти исторические факты подтверждаются рядом документов, театральных программ, критикой в прессе, то история с перстнем Шаляпина остается как бы преданием. Ее можно «документировать» лишь рассказами самой Илки Поповой или известной картиной Кустодиева, написанной в 1922 году, на которой ясно виден перстень. Либо, наконец, увлекатель-

ными рассказами близких о необыкновенных свойствах этого самого перстня. И еще автографом самого Шаляпина, сделанным для Илки и свидетельствующим о его преклонении не только перед талантом, но и перед красотой, очарованием болгарской певицы.

В летописи Софийской народной оперы образ старой графини из «Пиковой дамы», которой был известен секрет трех приносящих выигрыш карт, в исполнении Илки Поповой остается образцом. И подобно тому, как графиня охраняла свой секрет, так и Илка Попова оберегала тайну перстня Шаляпина. Когда она исполняла партию графини (она пела даже после того, как ей перевалило за семьдесят), кольцо было у нее на пальце. Певица твердо верила в его силу.

...Не сочтите за нескромность, мы с ней были добрыми друзьями. Я вырос при ней и ее матери. Это она раскрыла передо мной мир музыки. Позже я написала книгу о жизни и творчестве Илки Поповой. Когда книга появилась в магазинах, Илка пригласила меня к себе. Попросила сесть и закрыть глаза, ей хотелось сделать сюрприз в виде подарка. Немного подумала, а затем сказала: «Я дам тебе очень дорогую вещь. Античную. Ты будешь носить перстень Шаляпина...»

От волнения я не мог выговорить ни слова. Певица достала кожаную сумочку, открыла и показала мне перстень. Тогда я впервые и услышал его историю.

Во время работы в Париже над «Фавориткой» Доницетти Илка Попова пережила своеобразный кризис голоса. Ее не сумел спасти даже прославленный вокальный педагог Танара. Испуганная, расстроенная, она покаловалась Шаляпину. И выдающийся бас решается помочь. Вместе с ней он пытается преодолеть ее вокальные проблемы, однако не все звучит как надо. А у прославленной примадонны даже одна плохо исполненная партия неминуемо отразится на карьере.

Убедившись, что трудности с Леонорой — это скорее психологические проблемы, Шаляпин в день премьеры снимает с пальца свой перстень, с которым никогда не расставался, и надевает его на палец Илки: «Это перстень Петра I, он освящен патриархом Всея Руси... Тот, кто носит его, верит в его силу, у того нет никаких проблем ни с голосом, ни с молодостью».

На премьере Илка поет с перстнем на руке. Успех исключительный. У нее нет слов выразить благодарность. При каждом исполнении «Фаворитки» она просит у Шаляпина этот перстень. Вероятно, поняв силу собственного внушения, Шаляпин решил его подарить.

Однажды вечером, когда певица вернулась домой, устав после спектакля «Самсон и Далила», Шаляпин неожиданно приезжает к ней на квартиру. Илка становится владелицей перстня всегда. По ее словам, Шаляпин поставил лишь од-

но условие — никогда не допускать компромиссов в искусстве...

Перстень этот древний. Он массивен, его, видимо, носили очень многие, ибо он стал тоньше, оба бриллианта треснули, лишь камень в центре излучает таинственный свет, восхищающий любителей мастерски сделанной оправой, да выгравированым изображением некоего старца, стоящего на коленях перед крестом.

Обладал ли он неведомой силой? Скорее всего, это сила внушения... Лично я лишь однажды им воспользовался. Ана Томова-Синтова должна была петь в Берлинской городской опере в «Отелло» Верди. Я приехал с перстнем на руке. Появление на сцене для певицы имело большое значение — это был ее официальный дебют. Как на грех, Ана выглядела слишком нервной, возбужденной, а на премьеру приглашены мастера, импресарио, дирижеры, режиссеры... Неудача могла оказаться роковой... Тогда я и рассказал историю перстня и надел его Ане на палец. Дездемона очаровала публику. А может, все артисты столь суеверны перед крупным испытанием?

Не раз я думал о том, где же все-таки должен храниться этот перстень Шаляпина. Но вообще-то он давно лежит в сейфе Болгарского народного банка. Говорю это потому, что некие «любители» музыки уже дважды рылись в моей квартире...

Марин БОНЧЕВ.

г. София.